

До сих пор не было никаких других видимых отличий, кроме растущего животика. Но Ван Цзюхуай все еще был на взводе, настаивая на том, чтобы каждые две недели привозить жену в больницу на обследование и постоянно кормить питательным супом из птичьего гнезда.

Однако он не осмеливался заставлять ее есть слишком много, чтобы ребенок не стал таким крупным, что ей было бы трудно выносить и родить его.

Ван Цзюхуай уже обсуждал это с ней. В ее возрасте ей следовало бы сделать кесарево сечение, иначе у нее могло не хватить сил разродиться самой.

Пообедав у родителей, Хан Чжуоли и Лу Ман поехали домой. По дороге он рассказал жене о Хан Чжолине и Ши Сяоя.

Потом Хан Чжуоли расплылся в улыбке.

– Старший брат не признает этого и настаивает, что он просто хотел извиниться перед Ши Сяоя и попросить у нее прощения, но за все эти годы когда это брат тратил столько усилий на женщину? Это не то, как следовало бы просто просить прощения, – сказал Хан Чжуоли. – Характер старшего брата таков, что ему всегда было все равно, простят ли его после того, как он извинился.

– А теперь? Он так сильно хочет получить прощение Ши Сяоя, – хихикнул Хан Чжуоли. – Когда это он так заботился о ком-то еще? Его не волнуют чувства партнеров, и тем более других случайных женщин. Он просто лжет самому себе. Он из тех парней, которые сначала просто притворяются равнодушными, а потом все больше заботятся о другом человеке, погружаясь все глубже и все больше теряясь в своих чувствах. Когда он, наконец, поймет, он уже будет по уши влюблен в девушку.

Лу Ман с удивлением посмотрел на мужа, который говорил с видом бывалого человека.

– Со мной ты тоже так же влип? – ехидно спросила она, приподняв бровь.

– Ага, – простодушно рассмеялся Хан Чжуоли. – Сначала мне было просто любопытно. Почему ты влезла в мое окно, попросила меня о помощи, а потом поцеловала меня и ушла, явно не желая брать на себя ответственность за все, что натворила?

Он тщательно проверил ее и ее прошлое и предвидел ее следующий шаг. Ценой за его любопытство было отдать ей свое сердце.

- Старший брат еще ничего не понял, - грустно улыбнулась Лу Ман. - Это просто невероятно, если подумать. Ему тридцать три года, но он еще так наивен в сердечных делах.

Хан Чжуоли расхохотался. Его старший брат превратил все EQ в IQ, чтобы использовать его для работы.

Выражение лица Лу Ман внезапно изменилось.

- Ах, ну почему ты не рассказал мне раньше! - сокрушенно воскликнула она.- Ши Сяоя звонила мне днем и спрашивала, не нужно ли мне, чтобы она сделала мне макияж на праздничный вечер. Мне не нужно появляться на сцене, мне просто нужно сидеть внизу с остальными студентами, поэтому я отклонила ее предложение, чтобы она не упустила другие возможности работы. Если бы я знала, я бы согласилась!

- Все в порядке. - Хан Чжуоли мягко взял ее за руку. - Цзян Юйхань уже обратилась к Ши Сяоя. Она, кажется, гостя на гала-концерте, который будет после банкета. Ши Сяоя боялась, что не сможет помочь тебе, если ты попросишь ее после того, как она пообещает помочь Цзян Юйхань, поэтому она позвонила, чтобы спросить. Если ты не нуждаешься в ее услугах, то она примет предложение Цзян Юйхань. Итог в любом случае один и тот же - она будет там во время торжественного вечера. Даже если ее не будет среди гостей, она будет за кулисами помогать Цзян Юйхань с макияжем.

Пока Хан Чжуоли говорил, он загнал машину в гараж и вышел вместе с Лу Ман. Потирая подбородок, он задумчиво сказал:

- Если так подумать, то я только один раз видел, как Ши Сяоя разговаривала с братом. Это произошло во время предыдущего кинофестиваля, когда старшему брату бывшая поцарапала лицо, и Ши Сяоя пришлось его гримировать. Что насчет тебя?

- То же самое, я видела их вместе только один раз, - кивнула Лу Ман.

.